

Владимир Коршунов (г.Ульяновск)

Пугачёв в Симбирске

Неба полог над Волгой выстужен

На Казанскую от Покрова.

Чёрным вороном, гулким выстрелом

Вы запомните Пугачёва!

Под клещами угля — искрами,

Что июльских пожаров марево.

Рвите страх свой теперь неистово,

Прячьте в клетку, в железо намертво!

Заглушайте в подвале криками:

«Вору смерть!», чтоб в глухой бессоннице

Возвращался ваш ужас пиками

Казачьей и башкирской конницей.

Утро скрипом колёс — две лошади.

Тракт Московский змеёю тянется

К колесу на Болотной площади,

Где всё кончится, всё останется.

У дороги в осенней сини

Две России — вослед ни слова.

Непохожие, неродные —

Не забудете вы Пугачёва!

Свет Рождества

Свет манящий, свет печальный,

Свет сакральный Рождества.

Приглядись — сокрыта тайна

У порога естества.

Радость светлая на ликах

Всепрощающей любви.

Только что-то шепчет тихо:

«Искупи нас, искупи!»

Вот где тайна крестной муки!

И Пророки и Закон:

Он явился, Он искупит...

Но пока — покой и сон.

Только будем ли готовы

В путь за Ним, что наяву

От рожденья до Голгофы,

От Голгофы — к Рождеству?

Спит Дитя в пещере дальней,

Свет звезды дрожит едва.

Свет надежды, Свет пасхальный,

Свет манящий Рождества.

Пожелай в дорогу...

Пожелай мне силы,

Пожелай мне воли.

Пожелай, чтоб было,

Что нести с собою.

Пожелай немного,

Пожелай, что надо.

Пожелай в дорогу

Дорогого взгляда.

Дня, что свеж и светел,

Стираной рубахи,

Чтобы в спину ветер,

И звезда во мраке.

Чтобы не приткнуться

Мне в пыли дорожной,

Чтобы не вернуться

Было невозможно.

Чтобы у порога

Ты была мне рада...

Пожелай немного,

Пожелай, что надо.

О грязи

Во всём есть в мире смысл и связь,

Своё значение и природа.

Мы часто ненавидим грязь.

Но у неё своя работа.

Когда шарахнет вдруг вблизи

Металл, и смерть скулит протяжно —

Не так заметна кровь в грязи.

И вроде бы — не так уж страшно.

И коль совсем в недобрый час

Легла нелёгкая дорога,

Она скрывала след не раз,

Чтоб сохранить тебя до срока.

И чтоб скорее вышел срок,

Мешая боль и капли пота,

Грязь будет чавкать от сапог —

Такая у неё работа.

Но есть ещё одно из всех

У грязи главное значенье —

Чтоб ждали — ляжет первый снег —

Расплатой, платой, очищеньем!

Мы ждём весну

Мы ждём весну в тиши квартир,

Кляня течение погоды.

Мы жаждем воли и свободы.

Нам мал оконно-блочный мир,

Нас давят каменные своды.

Когда же зацветёт миндаль

У южных очертаний Крыма?

И значит, здесь неотвратимо

Святой апрель окурит даль

Дыханьем вербного кадила.

А там, глядишь, и мы, и мы

Рванём на волю, как из кожи:

До исступления ничтожить

Мгновенья лета и весны,

До жёлтой листопадной дрожи.

Чтоб снова, выбившись из сил,

Забиться в каменные соты,

И день за днём, как год за годом

Ругать простуженность квартир

И неустроенность природы.

Забытая заповедь

Грех, конечно, быть прямым и гордым.

Но и гнуться может быть грешно?

Наступая всякий раз на горло —

Сколько песен спеть не суждено...

Ангелы с обломанными крыльями —

Памятники сломанным мечтам.

Не мечите бисер перед свиньями

И святыни не давайте псам.

Ни за миску, даже хоть взалкали,

Ни за вкус запретного плода

Не рядитесь в козлища с волками,

И козлам не верьте никогда.

Не ломайте шапки перед сильными

Мира, что неправдами живёт.

Кто-то назовёт, пускай, гордынею,

Глупостью пусть даже назовёт.

Неудачи пусть обложат клиньями,

Пусть блазнит удача где-то там...

Не мечите бисер перед свиньями,

И святыни не давайте псам.